

Куда уйти?

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 9. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 28 марта 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

Валерий Николаевич Привольев, крупный, свежий и видный курчавый блондин под сорок, с очень белым, отливавшим нежным румянцем и несколько рыхлым лицом, напоминающим недошедшее заливное, в этот зимний день обедал торопливо и без обычного плотоядного внимания к наваристому супу с фрикадельками, кровяному ростбифу и трубочкам со взбитыми сливками.

Идеальный, еще влюбленный муж, любящий прелесть домашнего очага, Валерий Николаевич не рассказывал сегодня жене новостей и свежих сплетен, которые обыкновенно привозил со службы, мило пошутил с двумя птенцами, очень похожими на него, и не спорил со своим гостем Иваном Ивановичем Безбородовым, давнишним другом-ровесником, худощавым чиновником-скептиком и неисправимым спорщиком.

Привольев только любезно подавал реплики и помалчивал, пощипывая свою выхоленную шелковистую бороду и стараясь скрыть нетерпение поговорить с Иваном Ивановичем наедине.

Когда взрослые окончили пирожное, Валерий Николаевич с обычной своей мягкостью деликатного мужа попросил у хозяйки позволения встать.

Она поднялась, разрешив детям остаться и съесть еще по трубочке.

-- Но не больше, фрейлейн, пожалуйста! -- сказала бонне молодая женщина.

-- О, ja! О, ja!* -- ответила, вся краснея, немка из Эстляндии.

** О, да! О да! (нем.)*

Вид этой девицы, самолюбиво-застенчивый и в то же время самодовольно-исполнительный, словно бы говорил об ее добросовестности и ревностной глупости.

И Привольева подавила вздох.

"Найди-ка бонну умнее за двенадцать рублей!" -- подумала она.

Валерий Николаевич быстро поднялся, подошел к жене, горячо и крепко "по-влюбленному" поцеловал ее руку и проговорил, точно просил:

-- А нельзя ли кофе нам послать в кабинет, Лика?

Лика, как звал муж Лидию Антоновну, стройная, хорошо сложенная и изящная, в ярко-пунцовом лифе и черной юбке, среднего роста брюнетка, разумеется, не имела ни малейшего повода уменьшать свои тридцать два года, -- так она была привлекательна редким сочетанием красоты и ума.

Она не спросила мужа, какие тайны торопится он сообщить другу, -- Лика к тому же и догадывалась.

И, ласково улыбаясь большими греющими глазами, она быстро, с нежной шутливостью, провела по щеке мужа ласковой, душистой и красивой рукой с несколькими блестящими кольцами на мизинце и с обручальным кольцом на безымянном пальце и сказала:

-- Сейчас подадут, Валерий...

И участливо спросила:

-- Ты встревожен по службе?

-- Не особенно, Лика...

-- То-то... Не волнуйся... Право, милый, не стоит. Везде одно и то же... Всем порядочным людям трудно! -- заботливо утешала жена мужа.